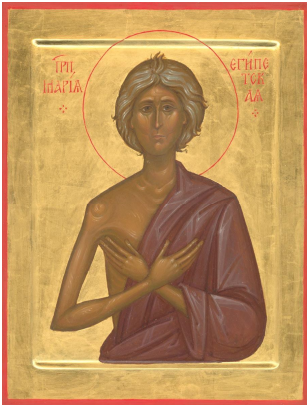

Апрель 2017 года

Слово в Неделю 5-ю Великого поста

Сегодня последнее воскресенье накануне седмицы, предвещающей Страстную седмицу — Страданий Христовых. Последний раз мы слышали «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче». И в этот день совершается память преподобной Марии Египетской.

Мы знаем, что тот грех — та бездна падения, — о котором говорит житие Преподобной, сугубо обращен к нашим дням. Знает сатана, что человек не только душа, но и тело, — говорит апостол Павел и предупреждает: бегайте блуда. Всякий грех — вне тела, блудник же согрешает против собственного тела. Происходит уничтожение всей личности человека — и души, и тела. То развращение нации, в особенности детей, молодежи, которое мы наблюдаем сегодня, — это дьявольская работа. Идет война, в которой Церковь не может не принимать участие. Мы все должны быть воинами Христовыми, противостоя злу, угрожающему нашему спасению. И самому главному греху — унынию, в котором все грехи, вместе взятые.

Мы слышим сегодня в Евангелии рассказ о грешной женщине. «Господи, яже во многие грехи впадшая жена, — воспевает о ней Церковь в Великую Среду, — Твое ощутившая Божество, миносицы взявша чин, рыдающи миро Тебе прежде погребения приносит». Она стоит, эта женщина, исполненная смирения, позади Христа, не смея взглянуть Ему в лицо. Она слезами омывает Ему ноги, и волосами своими отирает их. И она возмывает драгоценное миро на ноги Спасителя. Глаза ее, которые когда-то были входами и выходами греха, теперь — источники слез. «Прими мои источники слез», — как поет Церковь. Лицо ее от рыданий потеряло всякую привлекательность и красоту, о которой она столько всегда заботилась. Теперь это не имеет для нее никакого значения. Все прежние грехи, которые как камень носила она в душе своей, изливаются сейчас плачем перед Спасителем. Святая Церковь дает нам образ кающейся и любящей Господа человеческой души.

Она слезами своими омывает пречистые ноги Спасителя, прозревая, что скоро они будут пробиты гвоздями, которые есть ее грехи и грехи каждого человека. Грех кажется сладким, но он всегда беспощадно, смертельно жесток. И эта убийственность греха направлена на Самого Господа. Когда она так предстоит пред Господом, другой человек — Симон фарисей — думает: «Если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница» (Лк. 7, 39). Господь, читая его мысли, обратился к нему: «Симон! Я имею нечто сказать тебе». Он говорит, что эта женщина действительно грешница, но — прощенная. Это значит, что она глубоко покаявшаяся грешница. Глубина ее покаяния определяется любовью ко Господу, и, в свою очередь, исходит из осознания, как много Господь прощает ей. То, что уже никогда нельзя простить, и от чего, кажется, не может быть избавления.

Чем больше грехов прощается этой женщине, тем большая любовь у нее ко Господу. И Христос рассказывает Симону фарисею притчу о двух должниках. Один был должен в десять раз больше другого. Но поскольку оба не имели, чем заплатить, заимодавец простил тому и другому. «Который из них более возлюбит его?» — спрашивает Господь. «Думаю тот, — отвечает Симон, — которому более простил» (Лк. 7, 42—43). Мы все грехами своими неоплатные должники перед Господом. Один должен больше, другой — меньше. Один должен пятьсот динариев, а другой только пятьдесят. Фарисей был меньший должник, но он тоже был должник. И, на самом деле, гораздо больший должник, чем он думал. И каждый человек больше должен Богу, чем он может заплатить.

Никакие наши труды, никакие посты, никакие подвиги не могут дать нам возможность расплатиться с нашими грехами. Никакие слезы не могут омыть их. Прощение — непостижимый дар бесконечной любви Господа. Оно предлагается всем, но принимают его только те, кто глубоко и искренне приносит покаяние. И здесь нам открывается великая тайна: чем большие грехи нам были прощены, тем больше мы должны возлюбить Господа. И еще нечто совершенно неожиданное: кто пришел к Богу от больших грехов, тот должен стремиться достигнуть большей святости. Мы знаем пример апостола Павла — бывшего гонителя Церкви, того, кто больше всех потрудился для Господа. И преподобная Мария Египетская — бывшая блудница — обретает такую чистоту, перед которой не может не поклониться подвизающийся всю жизнь в подвиге поста и молитвы преподобный Зосима. И всякий, кто узнаёт, что такое грех и как любит Господь кающегося грешника, всего себя отдает Господу.

Чем святее человек, то есть, чем больше у него любовь к Богу, тем яснее он видит свои грехи. Поэтому в течение всего Поста мы молимся: «Господи, дай мне зрети моя прегрешения». И вторая часть этой молитвы: «и не осудяти брата моего» — о том же самом. О том, о чем идет речь в сегодняшнем Евангелии. Чем глубже человек видит себя, тем больше понимает, что это он — неоплатный должник. Не кто-то другой, а именно он первый среди грешников. Не та плачущая у ног Спасителя грешница, а он должен пятьсот динариев. И пятьсот — это на самом деле условная сумма, потому что грехам нет числа. Как говорит преподобный Петр, святой пятнадцатого века, начало святости — видеть свои грехи бесчисленные, как песок морской.

Все совершается по дару Христа. Когда человек приближается к свету истинного добра, он начинает видеть себя таким, каков он есть на самом деле. Узнав этот свет, он ничего не пожалеет для Господа, не испугается никаких трудов и скорбей. Мы видим Симона фарисея, мнящего себя праведником. Каждый из нас, кто как будто все исполняет и уверен, что ему не в чем особенно каяться, подобен ему. Проходит Великий пост, скоро Пасха, он будет радоваться со всеми. Но Господь говорит этому фарисею сегодня: неужели Я приму твою мнимую праведность и отвергну любовь, которая отдает все, что у нее есть? «Ты Мне воды на ноги не дал, а она слезами облила Мне ноги, и волосами головы своей отерла. Ты целования Мне не дал, а она, с тех пор как Я пришел, не перестает, всей душой своей, разрывающейся от горя и любви, целовать Мне ноги. Маслом главы Моей не помазал, а она изливает драгоценное благоуханное миро на Мои ноги».

Как страшно ошибается тот, кто рассчитывает недорогой ценой, легко и просто приобрести прощение и Царство Небесное! Да, кто много возлюбил, тому много прощается. Но признак полного прощения грехов — когда человек уже никогда к ним не возвращается. Не потому, что так складываются внешние обстоятельства, не потому, что потерял вкус ко греху, а потому что так он возлюбил Господа. Снова и снова мы будем возвращаться к грехам, в которых каялись, потому что наше покаяние было поверхностным. Оттого, насколько глубоко наше покаяние, будет зависеть, в какой мере мы сможем противостоять непрестанно искушающему нас греху. И чем решительнее мы будем ему противостоять, тем глубже будет наше покаяние. И так до конца жизни, пока мы не достигнем того покаяния, которое являет эта грешная жена — в совершенной любви ко Господу, в готовности отдать Ему всю свою жизнь.

Прощаются ей многие грехи, потому что она возлюбила много. Но не мы первые возлюбили Господа, как Он Сам говорит, а Он первым возлюбил нас. И Он жизнь Свою отдает, чтобы нам открылось подлинное понимание жизни. Чтобы мы узнали, что такое грех и что такое любовь и покаяние. Ничего великого никогда не приобретается без скорбей, без крови, без отдачи себя. И Господь Крестом Своим, Своими страданиями открывает нам путь к истинному покаянию.

А мы далеки от такого покаяния. И напоминает нам об этом не только пример Симона фарисея. Мы слышим сегодня во втором Евангелии, как лучшие из учеников Христовых умоляют Господа быть первыми, когда Он придет в Своей славе. Христос говорит: «Вот мы восходим в Иерусалим», — это обращено ко всей Церкви. Путь наш решительно и бесповоротно поворачивает к Иерусалиму, к Страстям Христовым. «Вот мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам; и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет» (Мк. 10, 33—34). Ученики слышат только последние слова о том, что будет победа, и не слышат, какой ценой она будет дарована. Это беда всего рода человеческого, начиная от падения Адама, который захотел приобрести совершенство без труда — протянуть руку к запретному плоду и вкусить знание. Здесь начало всякой ложной духовности. А Господь предлагает иное — путь любви, путь всецелой отдачи себя. Крестный путь неизбежен после того, что совершилось с первым человеком и с каждым из нас.

В основании искушения учеников была гордость. Грех, который всегда легко сокрушает нас. Господь сказал им: «Вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними». У них одна забота — что они будут иметь от своих подданных, а не что они дадут им. Такое недопустимо в Церкви. «Вы же не так», — говорит Господь. Пышность и величие мирских князей — не для учеников Христовых. Кто хочет быть на самом деле великим, тот должен быть слугой всех. Христос убеждает нас Своим примером. Никто никогда не давал такого примера величия и смирения. Он зрак раба принял, Он пришел не для того, чтобы Ему послужили, но послужить. Он был послушен до смерти, и Он отдал Свою жизнь для искупления многих.

Господь открывает нам, какой ценой мы можем обрести Христову славу. «Не знаете, чего просите», — говорит Он. Они не знают, чего просят, — не понимают, что значит сидеть одесную или ошуюю Христа. В то время как речь идет о том, чего око не видело и ухо не слышало. Они не знают, чего просят, и потому не задумываются о средствах. Безумие — предписывать Божией премудрости, как устроить нашу судьбу. Лучше было бы для нас предоставить Господу делать то, что Он находит нужным, и Он сделает больше, чем мы желаем. Мы не знаем, чего просим, когда просим носить венцы славы и не просим благодати нести крест на нашем пути к ней. Что стоит наша вера, если она не стоит того, чтобы ради нее принять страдания? Самое последнее место на небесах стоит самых великих страданий на земле. Воля Христова — в том, чтобы мы уготовили себя для страданий и дали Ему возможность воздать за них. Не знаем мы, чего просим, когда при приближении Пасхи Господней молим Господа, чтобы не лишил Он нас Своего утешения. «Можете ли креститься крещением, которым Я крещусь?» — спрашивает Господь. То есть, с головой погрузиться в то отвержение, в ту смерть, которые Ему будут даны. Если это будет у нас, откроется нам и слава Божественной жизни. Сам Христос до конца приобщается нашей немощи. Потому Он и говорит: «Дать сесть у Меня по правую сторону и по левую — не от Меня зависит», хотя Он всегда исповедует: «Я и Отец одно». Он как бы лишает Себя, в Своей всецелой отдаче Отцу, этого дара суда. Но суд — над каждым из нас — как раз и заключается в этой Его отдаче. И оттого, насколько мы принимаем Крест Господень, зависит и дар Господень — наше приобщение Его славе. Христос как бы говорит: «Я не могу дать славу тем, кто честолюбиво ищет ее, она принадлежит только тем, кто великим смирением и самоотвержением уготовляет себя для нее».

Апостолы просят, чтобы в Воскресении быть одесную и ошуюю Христа. И мы тоже будем просить Господа об этом даре. Но прежде всего нам следовало бы просить о том, чтобы быть одесную и ошуюю Креста Христова. И не только в храме за богослужением, когда будут читаться двенадцать Страстных Евангелий, а во всей нашей жизни. Дай Бог, чтобы каждый из нас был как приносящая с рыданием драгоценное миро блудница, как разбойник благоразумный. С осознанием, что значит мой грех и какой ценой дается мне избавление от него. Приближается Пасха Христова, но она предваряется Страстной седмицей. И никто не может миновать ее.

Использованы материалы Православие.ру

Ответственный редактор: архимандрит Сергей (Шагаев)

Технический редактор: священник Сергей Макаров

Верстка: Ирина Тимошина